

Саша Готти

Влада.
Восход Темных

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Г74

Иллюстрации: *Саша Готти*

Дизайн обложки и серийное оформление:
Екатерина Оковитая

Готти, Саша.

Г74   Влада. Восход Темных / Саша Готти. — Москва:
Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-17-159900-3

Темнейший и Морок ушли во Тьму, чтобы спасти Владу Огневу. Все нити судеб и событий связываются в единый узел, но никто еще не знает главной и самой страшной тайны, которая обрушится на земной мир со дня на день...

Долгожданное продолжение саги о нечисти!

ПРОЛОГ

Сумеречные дороги...

Эти темные и тайные пути не должен был видеть никто из живых, не место было им там, где носятся существа иных измерений и миров. Призраки существ, людей, зверей и монстров, даже планет, погибших когда-то, с ревом и грохотом проносились сквозь друг друга, целые города, оцетинившись домами, будто бы вырванные из земли, плавали во мгле.

Привычных законов физики здесь не было, и каждый шаг здесь был равен километрам в земном

измерении — Егор боролся с головокружением и сглатывал, когда каждую секунду закладывало уши.

Ему, как мастеру морочить и придумывать наваждения, трудно было видеть гораздо более причудливые и немыслимые образы, чем он мог себе представить. Ни единого ясного и четкого силуэта образа: все мгновенно меняло форму и цвет, стоило только на это взглянуть.

Иногда он видел рваные нити жизненных дорог, которые тянулись за теми, кто летел сейчас в этой страшной давке: вокруг была только беспредельность и ураган призраков, будто мимо неслись полупрозрачные поезда на огромной скорости. Их были тысячи, миллионы, этих невероятных существ — и взгляд Егора безуспешно пытался выхватить кого-то одного, стараясь понять, похож ли этот призрак на Владу.

Гильс же был спокоен и сосредоточен, думая о том, что ждал именно этого момента еще с тех пор, как впервые ощутил себя кровопийцей. Именно эта чужая и безжалостная бесконечность тревожила во снах и звала, звала...

Станным было то, что луна из мира привычного переместилась и сюда, плыла над головой.

Посланник смерти летел впереди, и только два его черных крыла и бледная огромная луна были в океане неведомых видений единственными понятными образами. Двое путников торопились и спешили следом, чтобы не потеряться и не сгинуть навсегда.

Гильс не ощущал ни страха, ни растерянности. Скорее восторг от бешеных скоростей и чего-то еще, бесконечного, чего всегда не хватало ему на земле.

Егор же, наоборот, превозмогал боль, каждый шаг отдавался ею — она пронзала иглами позвоноч-

ник и виски, а самое страшное, что отчаяние и безысходность вползали в сердце, и это было хуже, чем холод.

«Я не вернусь назад», — носилось в голове, и ему хотелось прямо сейчас увидеть ту, за которой он сюда пришел, схватить ее в охапку и ринуться обратно.

— Влада-а-а!!! — вдруг услышал он собственный крик, и посланник смерти обернулся и зашипел, приложив палец к губам.

— Скажи уже что-нибудь! — у Егора явно сдавали нервы. — Хватит молчать! Ац, слышь?!

Посланник вдруг взмахнул крыльями и рухнул куда-то вниз — и Егор с Гильсом сорвались туда же, вслед за ним, успев только одновременно выругаться. Это тоже была дорога, идущая не горизонтально, а вертикально, потом в стороны. Она петляла, и Егор задыхался, уже сто раз потеряв направление и приходя к мысли, что обратной дороги уже не будет.

Ураган призраков вокруг постепенно тускнел, и впереди во мгле показались врата от земли до неба, сотканые из гремящей клубящейся мглы. Во мгле этой переливались какие-то тайные знаки, символы, будто древние письмена сплелись между собой.

Ее пронзали сполохами молнии, а внутри была такая чудовищная темень, что Егор дернулся и отвернулся, будто глаза его нестерпимо обожгло.

— Смотри, это похоже на открытые ворота! — прокричал вампир, обернувшись к Мороку. — Дальше какой-то тоннель, видишь?

— Там кто-то есть, — прошептал Егор.

— Влада, держись! — раздался пронзительный и звонкий крик, и два ярких багровых огня разорвали темноту. — Я пришел за тобой.

— Мы пришли за тобой! — добавил второй, до боли знакомый ей голос.

— Не-е-ет!!! Убирайся... Ты не Гильс! А он не Егор... Вы не они... вы все — призраки...

Влада рвалась и рыдала, пока через темноту двое тянули к ней руки. Пространство вокруг гудело, как во время урагана, вспыхивало странным светом, сполохами таинственных знаков, а сверху темнел крылатый силуэт посланника смерти.

— Я не призрак! — Темнейшему приходилось кричать из-за рева и грохота вокруг. — И Егор со мной! Ты должна вспомнить, что это мы, слышишь? Помнишь, как ты приехала ко мне в Пестроглазово, на Темную аллею? Вторая конечная остановка на автобусе, помнишь?

— Вы все меня предали! Бросили... Я видела, Егор нашел мне замену! И ты, Гильс, забыл меня, вы оба предали...

— Владка, я не предавал! — срывался голос Егора. — Всегда была только ты и будешь! Клянусь... Это был страшный сон, я сам хочу забыть... Проснись, Влада, мы пришли за тобой!

«Проснись», — прозвучало в голове очень четко и громко, будто кто-то сдернул с нее пелену сна, из которого она безуспешно пыталась вырваться.

— Это мы с Егором, — ее крепко схватили за плечи. — Убедись сама! Помнишь, как после плевков Ады Фурьевны мы все бежали в бассейн нашего спортзала? А как тебя наши ребята дразнили Кол-

басевич-Утонулова? Помнишь почему? Ну что, разве мертвый призрак знает все это, скажи?

— А как мы впервые встретились и я назвал тебя темноглазкой? — хриплый юношеский голос донесся откуда-то совсем рядом с ней. — Как в столовке у Мурановых вдруг погас свет, и ты впервые увидела, что такое глаза нечисти и чем мы отличаемся от людей?

— П-помню, конечно, — Влада задрожала, закрыв лицо руками. — Да, это можем знать только мы... Вы и я. Мне... да, мне снились кошмары... С-сколько времени я здесь?

— Вчера тебе исполнилось семнадцать. Ты здесь почти год!!! Домой, пора домой...

— Почти год... — Влада эхом повторила, но не поверила. — И вы пришли сюда за мной! Это вы, а не призраки... и все эти ужасы были сном! Гильс, Егорушка, не может быть!!! — Влада рванулась обнимать их обоих, задыхаясь от счастья и слез.

— И ты не призрак! — Гильс сжал ее в объятиях, но Егор тут же отвоевал ее себе, и ее спутанные волосы зацепились за пуговицы его рубашки. Влада вдруг поняла, что она точно жива — разве призрак может так отчаянно смеяться и плакать и разве призраку будет больно, если выдрать ему пуговицей прядь волос?

— Все, наговоримся дома! — скомандовал Муранов. — Пора обратно. Ац! Давай вытаскивай нас в земной мир, друг...

Посланник смерти медленно начал разворот: огромные крылья зацепили что-то над головой — это оказался высокий свод, арка, которая от прикосновения тут же вспыхнула и озарила темень вокруг. Влада, бросив взгляд вверх, успела только заметить, что свод этот будто бы вырезан из

тончайшего ажурного камня, только узоры состояли из переплетенных букв.

Это странное место пора было покинуть, и посланник протянул к девушке когтистую длань, болезненно сжав плечо. Другая же его рука протянулась вперед и... будто он колебался.

— Ац, чтоб тебя! — огненные глаза Гильса полыхнули яростью и метнулись в сторону. — Он не может, не вытащит троих! Бертилов, посланник ведь предупредил — один из нас не вернется. Давай, тебе пора с ней на землю.

— Что?! Что ты сказал? — Минутная счастливая эйфория слетела, когда Влада вдруг поняла, какой ценой они оба здесь.

— Ац, не смей никого из них бросать! Не смей никого из них оставлять здесь...

— Я заменяю Владу Огневу собой и остаюсь во Тьме! — прокричал Егор. — Все, проваливайте!

— Я, а не он! — тут же перекричал его Гильс.

Когтистая длань выпустила плечо Егора, и мутное пятно зеленой рубашки начало отдаляться.

— Нет!!! Ац, не смей, да отпусти ты меня!!! — Влада начала отчаянно отбиваться, и когти впились ей в плечо, оставляя болезненные ссадины.

— Я приказываю тебе, слышишь?! Вытаскивай их обоих отсюда обратно!!!

Посланник в замешательстве колебался, тянулся то к одному, то к другому.

— Что же вы сделали?! Как вы вообще сюда попали?! Меня нельзя спасти, у меня нет теперь судьбы и земной дороги нет! Зачем вы, зачем?! Вы все разрушили, все, что мне удалось сделать!!!

Кричали они все втроем и одновременно, что-то шипел посланник.

— Если тебя унесет из этого чертова тоннеля вглубь этой чертовой Тьмы, то ты уже не вер-

нешься! — в ярости выкрикнул ей Гильс. — Влада, не дури! Приказываю тебе, я имею право...

— И я имею! — орал Егор. — Будьте уже счастливы с Темнейшим, дайте мне отдохнуть от вас всех на этом курорте!!!

— Ац, я приказываю, вытаскивай этого зеленоглазого идиота и ее, слышишь?!

— Врежу сейчас за идиота, Муранов!

Влада оказалась в жесткой сцепке рук, пытаюсь их разнять и перекричать. Сверкали яростью багровые огни глаз, ожесточенно вспыхивали в ответ зеленые. Парни умудрялись драться, при этом крепко удерживая девушку. Никто никого не слышал сейчас, и только когти посланника смерти тянулись с лязганьем то к Егору, то к Гильсу, а Влада с ужасом понимала, что в этом тоннеле навсегда останется либо один... либо другой.

В этом чертовом тоннеле, как сказал Муранов.

А еще вампир только что напомнил ей, как она когда-то по нелепой случайности не добралась вовремя на учебу в Носферон. Старая магия зловоротен и ротонд, оставшаяся со времен древних войн светлых магов и нечисти! Из-за нее Влада вместо Москвы за пару секунд очутилась в Петербурге, в родном доме на Садовой улице. Зловоротни тайного мира не переносили никакой светлой магии, даже ее упоминания, и стоило только какой-либо хулиганствующей нечисти произнести «свет победит тьму!», как можно было оказаться за много километров, но обычно — швыряло по домам.

«Они прилетели сюда вместе с Ацким, и он назвал это место именно так — тоннель. Значит, видел снаружи, на что это место похоже...» Идея, безумная и сумасшедшая, пришла Владе в голову как озарение. «Тоннель, тоннель... а может... зловоротня?»

— Стойте... никого я не оставлю здесь! Нам всем нужно домой! СВЕТ... ПОБЕДИТ... ТЬМУ!

Крик получился тихим и хриплым, но эхо гулко понесло его по своду над головой, повторило раз, другой, еще, и... все остальные звуки смолкли.

Сначала им всем троем показалось, что они внезапно оглохли, настолько резко и неожиданно рев и грохот сменился тишиной. Тягучей тишиной, будто отступал от берега неведомый океан, чтобы обрушиться страшным цунами.

— Какого чер... — начал было Гильс, но не успел закончить фразу, как тишину разорвал чудовищный вопль, словно завопили сразу миллионы глоток.

Орало и шипело само пространство вокруг них, билось, корчилось, выворачивалось в тысячи узлов, пытаясь исторгнуть из себя сказанные слова. Зловоротня Тьмы получила удар в самое сердце, и теперь ее пространство ненавидело и пылало яростью.

Бледное лицо посланника исказила гримаса боли, его отнесло куда-то в темноту, и он зашипел, приложившись крыльями к стенам свода. Яркая вспышка очертила на миг крылатую фигуру, объятую призрачным пламенем, сполохи которого пронесли в вышине.

— Домой, хочу домой... — прошептала Влада, прежде чем их всех четверых швырнуло в разные стороны и они потеряли друг друга из виду в гремящей бесконечной темноте.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1. НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Телефон судорожно задержался, высветив текст на экране:

Срочно! Всем волонтерам Темного Департамента, а также работникам филиалов и прочих учреждений тайного мира следует немедленно прибыть на свои рабочие места. Штаб волонтеров Темного Департамента.

Сообщение, появившись в телефоне, после прочтения тут же исчезло само. Соня спрятала телефон в карман и ускорила шаг, щурясь от дождя и накинув капюшон куртки.

От общежития на набережной канала Грибоедова до места работы — всего-то минут десять быстрым шагом. Или даже меньше, если забыть зонт и бежать по ночным улицам бегом.

Сегодняшняя первая ноябрьская ночь обрушилась на Петербург холодным дождем, волны которого хлестали по лицу, а крупные капли барабанили по капюшону. В канале при свете уличных фонарей сверкала черная вода, на которой качались караваны опавших листьев.

Дрожа от промозглой сырости и осеннего холода, перейдя почти на бег, Соня размышляла о том, какой странный поворот сделала ее судьба.

Не поверила бы она, еще семнадцатилетняя Софья Меркулова, в знак судьбы, благодаря которому подала документы не в ярославский, а в питерский университет, — жизнь сложилась бы совсем по-другому.

А уже став петербургской студенткой — если бы не решила, что ей нужен новый ноутбук для написания рефератов, и поэтому нужно срочно найти подработку, — училась бы уже на втором курсе университета, на факультете биологии.

Поступить на биолога-исследователя было мечтой, и мечта сбылась благодаря многострадальным баллам, из-за которых пришлось сидеть за учебниками днями напролет.

Планы на жизнь были грандиозные — стать на факультете лучшей, поразить весь мир своими открытиями. В мечтах Соня видела себя серьезной ученой дамой, с очками на носу, выступающей перед потрясенной аудиторией с лекцией

о космобиологии, об открытых ею обитателях иных миров. Только пока что вместо важной дамы по университетским коридорам бегала долговзая худенькая девчонка, с длинными волосами, небрежно собранными в хвост, и яркими мечтами о будущем. Еще бы — в родном Рыбинске вся ее школа была в курсе, что их золотая медалистка Соня Меркулова, которая могла свести с ума рассуждениями о квантовых процессах в живых организмах, прорвалась в петербургский университет.

Соня неловко наступила в лужу, поскользнулась на размокших листьях и чуть не полетела кубарем, едва удержав равновесие. И как обычно подумала — будь она одним из тех существ, из-за которых ее почти удавшаяся жизнь перевернулась с ног на голову, легко бы перелетела, прошла насквозь любое препятствие.

Началось все с далекой уже осенней ночи, когда Соня отправилась на улицу Декабристов, в Максимилиановскую больницу, где требовались мойщики посуды в ночную смену. Юлька Осинцева, подружка еще со школы, была там администратором и пообещала устроить на временную подработку.

— Работа непыльная, ночная смена до утра, — объясняла Юлька. — Константин Валерьевич, наш заведующий врач, очень спокойный и серьезный дядечка. Две-три смены в неделю, так месяца три проработаешь, зато ноут себе купишь. Деньги платят вовремя, по графику...

Проводив Сою в просторную подсобку, Юлька обстоятельно рассказала об условиях работы и о том, что нужно делать. Гора грязной посуды громоздилась на жестяных подносах, что не внушало оптимизма.

